

МЕДИЙНЫЕ ОБРАЗЫ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 070:94

doi 10.17072/2219-3111-2020-2-98-109

Д. Н. ЦЕРТЕЛЕВ КАК ПЕРВЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» (1890–1892 ГГ.)

М. В. Медоваров

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
mmedovarov@yandex.ru

Впервые предпринята попытка общей реконструкции политики князя Д.Н. Цертелёва на посту редактора журнала «Русское обозрение» в 1890–1892 гг. С привлечением архивных материалов воссоздаются обстоятельства основания журнала в конце 1889 г. Созданная нами база данных содержания журнала позволяет сделать выводы о внимании Цертелёва к подбору авторов, к различным темам и рубрикам, показать их соотношение и роль в журнале. Анализируется роль Л.Н. Воронова и Е.М. Феоктистова в становлении журнала. Уделяется внимание разделам публицистики, прозы, путешествий, критики, истории, науки, поэзии. Рассматриваются обстоятельства сотрудничества с «Русским обозрением» целого ряда авторов, таких как Л.А. Тихомиров, В.С. Соловьёв, К.Н. Леонтьев, А.П. Чехов, В.А. Грингмут. Обсуждается распространённое в историографии мнение о «беспартийном» характере «Русского обозрения» и определяется уникальное место журнала в консервативном лагере. Представлен анализ политической позиции Д.Н. Цертелёва как автора «Современной летописи» и других статей. Суровая критика либерализма и демократии наряду с провозглашением курса на относительную изоляцию России от славянских дел и европейской политики относится к наиболее характерным чертам «Русского обозрения» в 1890–1892 гг. Затрагиваются проблемы, связанные с конфликтом между спонсором журнала Д.И. Морозовым, издателем Н.М. Боборыкиным и редактором Д.Н. Цертелёвым. Устанавливаются причины отставки Цертелёва и острого кризиса в «Русском обозрении» в 1892 г., приведших к двукратной смене руководства журнала и частичной корректировке редакционной политики.

Ключевые слова: «Русское обозрение», князь Дмитрий Цертелёв, Давид Морозов, консерватизм, периодическая печать, славянофильство, база данных, общественная мысль.

К истории журнала «Русское обозрение» и определению его места в общественной жизни России исследователи обращались лишь эпизодически, каждый раз воспроизводя мнение об умеренной и надпартийной позиции его первого редактора Д.Н. Цертелёва [Филиппов, 1901, с. IV–IX; Тарасова, 1982, с. 238–243; Ведерников, 2010, с. 432–436; Котов, 2010, с. 110–112]. Однако специальных исследований, посвящённых направлениям его деятельности на данном посту, до сих пор нет. Задачей данной статьи является прояснение основных особенностей редакционной политики Цертелёва в 1890–1892 гг. При этом применяются такие методы, как сравнительно-исторический и историко-генетический, а также контент-анализ.

К моменту основания «Русского обозрения» князь Д.Н. Цертелёв (1852–1911) был достаточно широко известен как поэт, переводчик, автор философских работ, друг Владимира Соловьёва и Эдуарда фон Гартмана. Выпускник Московского университета, удостоенный в Германии докторской степени по философии, он успел поработать мировым судьёй и чиновником министерства финансов (до 1882 г.). За его плечами был недолгий опыт редактирования журналов «Дело» (1885 г.) и «Русский вестник» (август – октябрь 1887 г.). До 1890 г. Цертелёв не писал публицистических статей, однако его политические взгляды были достаточно известны. «Как публицист, Цертелёв держался строго консервативных взглядов, но был далек от всякой агрессивности», – отмечал Э.Л. Радлов (Радлов, 1903, с. 112). Поэтому когда фабрикант Д.И. Морозов решил основать новый журнал, сделав его формальным издателем нотариуса

Н.М. Боборыкина, на пост редактора был выбран Цертелев как фигура, хорошо знакомая начальнику Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистову и не вызывавшая его возражений. В цензурном деле «Русского обозрения» сохранилось значительное количество деловой переписки между Боборыкиным, Главным управлением, канцелярией московского генерал-губернатора и Московским цензурным комитетом (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 847. Л. 1–26). В частности, 6 сентября 1889 г. Феоктистов выдал разрешение учредить новый журнал при обязательном условии, что Цертелев останется его редактором (Там же. Л. 11–11об.).

«Русское обозрение» стало вторым консервативным журналом в Москве, отчасти конкурирующим с пришедшим в упадок «Русским вестником». Первый номер «Русского обозрения» увидел свет в январе 1890 г., но этому предшествовал ряд обширных писем Л.Н. Воронова Д.Н. Цертелеву. Воронов, который будет вести раздел «Экономическое обозрение» в журнале вплоть до мая 1892 г., был обеспокоен организацией нового издания. В частности, 8 декабря 1889 г. он писал: «Судьба журнала так волнует меня, что даже сон потерял и жду Вашего приезда. Кроме того, мне кажется, что в хозяйственном отношении многое делается не так, как бы следовало, и отчасти вследствие этого и подписка идет плохо» (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 16).

В письме от 1 ноября 1889 г. Воронов доказывал невозможность выпускать журнал с периодичностью раз в две недели и настаивал на ежемесячном издании, ссылаясь на мнения профессоров Н.С. Тихонравова и А.В. Стороженко, А.И. Чупрова и В.О. Ключевского, а также руководителей «Московских ведомостей» С.А. Петровского и В.А. Грингмута. Он убеждал Цертелева в том, что только в ежемесячном журнале удастся сочетать регулярное ведение отдела критики и политических обозрений с «балластом» в виде больших романов и повестей (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–4об., 6–7). Доводы Воронова убедили Цертелева, на усмотрение которого передали решение вопроса о периодичности подлинным организаторам журнала Д.И. Морозов и Н.М. Боборыкин, которые «ранее и слушать не хотели о месячном издании» (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 9).

Из писем Воронова видно, что, пока не было уверенности в спонсорской помощи Морозова, финансовый вопрос в момент создания журнала стоял остро, так как уверенность в нужном числе подписчиков отсутствовала. Формальный издатель «Русского обозрения» Н.М. Боборыкин был готов заложить свое имение, чтобы раздобыть деньги. Еще до появления первого номера журнала Воронов предусматривал возможность его гибели: «С прекращением Русского обозрения нескоро устроится новый журнал с консервативным направлением, а он стал необходимым в России» (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 5, 5об.). Именно по инициативе Воронова Н.М. Боборыкин просил цензурное ведомство принять их предложения по расценкам на подписку (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 576). Базовая цена годовой подписки на «Русское обозрение» без доставки – 15 руб. 50 коп. – будет сохраняться на протяжении трех лет, прежде чем в 1893 г. новый редактор А.А. Александров понизит ее до 15 руб.

Из письма Воронова от 7 ноября 1889 г. следует, что редакция «Русского обозрения» уже начала свою работу, хотя первый номер появится лишь к 15 января 1890 г. (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 9–12). Неутомимый экономист предлагал Цертелеву много имен потенциальных авторов журнала. Некоторые из них, например, великий князь Константин Константинович (К.Р.), В.П. Ключников, Ф.А. Духовецкий, И.И. Дубасов, действительно вскоре начали публиковаться в «Русском обозрении», другие (Н.А. Попов, К.Н. Бестужев-Рюмин, К.П. Победоносцев) сделают это лишь много лет спустя либо не сделают (как Н.П. Игнатьев) никогда.

На задней обложке журнала на протяжении всего 1890 г. под заголовком «Ближайшее участие принимают» перечислялись имена 48 русских и 10 зарубежных авторов. Некоторые из них (например, А.П. Чехов, Е.П. Блаватская) ни разу не напечатают свои сочинения в «Русском обозрении», однако само появление их имен на обложке служило хорошей рекламой новому изданию. Что касается иностранцев, то некоторые из них (Э. фон Гартман, Ф. Брет-Гарт, М. де Вогюэ, Г. Вельшингер, У.Т. Стэд) напрямую сотрудничали с Цертелевым и сразу отдавали ему для перевода и публикации свои рукописи. Л.Н. Воронов с полным основанием поздравлял редактора «с блестящим подбором иностранных сотрудников» (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 15).

Хлопоты по контактам с цензурой (острый конфликт с которой имел место уже в июле 1890 г.), а также с владельцем и издателем Цертелев фактически возложил на Л.Н. Воронова (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 21–28об.), сам же плотно занимался перепиской с авторами журнала.

Следует отметить, что первые отзывы о «Русском обозрении» были малочисленны, но благоприятны. Например, Ф.И. Буслаев сам просил Цертелева взять его в число сотрудников, но в итоге так ничего и не напечатал (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 5. Л. 2). Ю.Н. Говоруха-Отрок, который станет сотрудником «Русского обозрения» лишь три года спустя, уже в январе 1890 г. приветствовал появление нового журнала хвалебной рецензией в «Московских ведомостях» (*Говоруха-Отрок*, 1890). Критик утверждал, что большинство московских журналов стали угождать «читающей толпе» и не иметь собственной позиции, коммерциализировались и утратили всякие претензии на качество публикуемых материалов. Появление «Русского обозрения» Говоруха-Отрок объяснял желанием «поднять эту толпу до себя, заставить ее усвоить тот или иной определенный образ мыслей» (*Говоруха-Отрок*, 1890, с. 5). Он считал, что слова редакции Цертелева – это «речь образованного общества, думающего самостоятельно и излагающего свои мысли безо всяких соображений о том, как отнесется к этому читающая толпа, будет ли ей это по плечу и по вкусу, или нет». «Вот этот-то колорит образованности отличает новый журнал от разных “общедоступных” изданий», – заключал Говоруха-Отрок (*Говоруха-Отрок*, 1890, с. 5). Нет сомнения в том, что его критика была направлена не только против либеральных и радикальных изданий, но и против «Русского вестника», который после смерти М.Н. Каткова и ухода отсюда Цертелева под руководством Ф.Н. Берга (1887–1894 гг.) всё более превращался в журнал со слишком однообразными материалами, малым количеством рубрик и жестко «реакционной» позицией (*Тарасова*, 1892, с. 235–237, 245–248; *Плященко*, 2010, с. 422).

С юридической точки зрения слабостью «Русского обозрения» изначально было троевластие. Имя настоящего владельца журнала Д.И. Морозова никогда в печати не появлялось [*Дроздов*, 2005]. Н.М. Боборыкин считался издателем формально, в действительности журналом руководил редактор, то есть Цертелев.

Конфликт Цертелева с Морозовым и корыстным Боборыкиным, который уже в 1890 г. пытался найти другого редактора (П.Е. Астафьева), а затем при содействии могущественного Т.И. Филиппова вознамерился сам стать реальным руководителем журнала, привел к тому, что после мая 1892 г. Цертелев фактически покинул «Русское обозрение». Уехав в свое имение Липяги, он оттуда слал письма Феоктистову с объяснением причин своего ухода, причем Феоктистов запретил ему публиковать статью об этом где-либо (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 576. Л. 51–52; РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 41. Л. 23об.). Хотя имя Цертелева как редактора продолжало значиться на обложке вплоть до августовского номера, в действительности журналом стал руководить Боборыкин, выпустивший номера с июня по сентябрь. Таким образом, всего под редакцией Цертелева фактически было выпущено 29 номеров журнала (с января 1890 г. по май 1892 г.).

На основании созданной нами базы данных содержания журнала [*Медоваров*, 2019] постараемся сделать некоторые выводы о характере редакционной политики в указанный промежуток времени.

Общий объем номеров журнала при Цертелеве составил 13 683 страницы, а без учета объявлений и оглавлений (далее будем называть это «чистый» объем) – 13 331 страницу. Из тематических рубрик журнала, выделенных нами, в данный период наибольший объем занимала проза (30,5%). Из русских повестей и романов следует выделить такие крупные, как «Разбойница Орлиха» Е.Л. Маркова, «Бабушкина внучка» М.В. Крестовской, «Заира» и «Былые гусары» графа Е.А. Салиаса, «Гриша Горбачев», «Муза» и «Современник» И.И. Ясинского, «Обновленный храм» Д.И. Стахеева, «Семья Колениных» княгини М.В. Волконской, «Живая загадка» и «Чья вина?» К.Ф. Орловского, «Брак по любви» А.В. Стерн, «Ложь» В.П. Желиховской. Иностранная проза была представлена такими произведениями, как «Три сердца» Э. Рода, «Сафо у Зеленых ключей», «Ночь на ферме» и «Клиент полковника Старботля» Ф. Брет-Гарта, «Царица лесов» А. Терье, «Любовь в стране волхвов» Сен-Кентэна, «Последний Дон-Жуан» А. Дака, «Роза Цетиньи» Э. фон Зедтвица (Вальд-Зедтвица), пьеса Альфонса Доде «Препятствие» и «Роман желтого человека» Чэнь Цзитуна.

Разумеется, общественно-политический облик «Русского обозрения» определялся прежде всего публицистикой (26,7% объема материалов). Ее детальное рассмотрение выходит за рамки темы данной статьи, так что неизбежно придется ограничиться характеристикой основных черт публицистики цертелевского журнала. В каждом номере неизменно появлялась редакционная «Современная летопись», которую дополняло «Экономическое обозрение» Л.Н. Воронова. Изредка наряду с ним печатались «Сельскохозяйственные вопросы» А.С. Ермолова, который пропагандировал необходимость создания министерства земледелия и в конечном счете добьется этого и сам возглавит его.

Главным вкладом самого Цертелева как публициста стало ведение «Современной летописи» с обзором текущих событий на протяжении всех 29 номеров журнала под своей редакцией. Хотя «Современная летопись» никогда не подписывалась, Цертелев подчеркивал, что он не приемлет анонимности в своем издании, а отсутствие подписи означает лишь то, что данный раздел отражает общую позицию редакции (Современная летопись, 1890б, с. 871). Непосредственная работа с текстом всех выпусков «Современной летописи» позволила выявить количество обращений к темам, представленным в таблице.

Темы, затрагивавшиеся в «Современной летописи»

Тема	Год			Всего
	1890 (№ 1–12)	1891 (№ 1–12)	1892 (№ 1–5)	
Программа «Русского обозрения»	3	2	-	5
Споры с другими органами печати	4	8	6	18
Проблемы журналистской этики	5	3	1	9
Национальный вопрос (полемика вокруг В.С. Соловьева и А.А. Киреева)	3	6	2	11
Социальный и рабочий вопросы	3	4	2	9
Международная политика	7	7	3	17
Жизнь династии Романовых	2	7	1	10
Критика земств. Призывы к контрреформе	5	1	-	6
Критика судов. Призывы к контрреформе	2	3	1	6
Критика губернатора А.К. Анастасьева	2	-	-	2
Земские начальники	2	-	-	2
Образование	6	-	-	6
Голод 1891–1892 гг.	-	5	5	10
Еврейский вопрос	5	3	-	8
Женская эмансипация	1	1	-	2
Критика либерализма, парламентаризма, демократии	3	5	-	8
Социалисты и анархисты. Борьба с ними	2	1	4	7
Полемика с Л.Н. Толстым	-	2	2	4
Военные вопросы	1	1	2	4
Литература и искусство	1	2	1	4

Содержание таблицы требует некоторых пояснений. В 1890 г. в повестке дня были появление института земских начальников и обсуждение земской контрреформы, а также критика судебной системы. Все перечисленное освещалось в «Русском обозрении» с консервативных позиций. На частичную реформу образования, выразившуюся в некотором сокращении объема преподавания латинского языка в гимназиях, журнал реагировал статьями в защиту «классицизма», а также церковно-приходских школ от нападков либеральной прессы и земских деятелей. С этих позиций писали, в частности, граф П.А. Капнист, генерал А.А. Киреев, Н.М. Горбов, В.А. Грингмут, хотя сам Цертелев в «Современной летописи» занял по данному вопросу умеренную позицию и считал возможным смягчить «классическую» систему.

С июня 1890 г. до весны 1891 г. в Англии велась антироссийская информационная кампания в защиту евреев, в ответ на которую Цертелев наряду с другими русскими консерваторами

ми публиковал критические статьи. Позже, с лета 1891 г., на первый план вышел вопрос о го-лоде в России и мерах по его преодолению.

Рассуждения в «Современной летописи» о международных отношениях со временем стали концентрироваться на двух вопросах: на обосновании необходимости русско-французского союза и отношении к положению дел в Сербии и Болгарии. В полемике с А.А. Киреевым Цертелев выступал как противник панславизма, отрицавший факт наличия у России миссии освобождения южных славян. В этом же ключе он рассуждал о полемике Соловьева с консерваторами по национальному вопросу. Однако социальный, рабочий вопросы он считал гораздо более важными и тревожными, чем национальный или религиозный. Этим объясняется постоянное внимание в «Современной летописи» к социалистическим и анархистским теориям, к любым забастовкам, конференциям по рабочему вопросу, изменениям в трудовом законодательстве западных государств.

Несмотря на то что Д.Н. Цертелев обычно освещал вопросы международных отношений в «Современной летописи», регулярный характер приобрели дополнявшие ее статьи В.А. Грингмута, писавшего под псевдонимом *Spectator*. Начав с серии полемических статей о славянах против А.А. Киреева, он постепенно превратил свою рубрику «Текущие вопросы международной политики» в трибуну для продвижения политических взглядов, лишь отчасти совпадавших с позицией Цертелева. Находясь под влиянием идей К.Н. Леонтьева, Грингмут на страницах «Русского обозрения» вплоть до октября 1891 г. отстаивал две основные мысли. Первая заключалась в острейшей критике западной демократии и парламентаризма и превозношении самодержавия. Из нее проистекала вторая мысль публициста: о необходимости для России придерживаться изоляционизма на международной арене и не вмешиваться в славянские дела, пока народы Восточной Европы сами не разочаруются в Западе и не повернутся в сторону России либо возрожденной Турции. Последняя статья Грингмута из данной серии заканчивалась выдвиганием тезиса о России как самодостаточной евразийской державе (*Грингмут, 1891*).

С учетом огромного внимания, которое в работах разных авторов на страницах «Русского обозрения» в 1890–1892 гг. уделялось проблемам Средней и Центральной Азии, Индостана, Китая и Японии, данный вектор можно считать сознательным выбором Цертелева, который сам увлекался восточными культурами и охотно публиковал в журнале таких «восточников», как, например, князь Э.Э. Ухтомский.

В каждом номере «Русского обозрения» вплоть до июня 1891 г. печатались «Письма из Лондона» выдающегося английского журналиста Уильяма Стэда в переводе Ольги Новиковой. Они содержали глубокие обзоры происшествий в Великобритании, особенно в части ирландского вопроса и борьбы У.Ю. Гладстона, любимца «Русского обозрения», за кресло премьер-министра. На протяжении всего периода существования цертелевской редакции также публиковались объемные «Письма из Парижа» Г. Вельшингера, однако они отличались сумбурностью и калейдоскопичностью: автор перечислял в них все мельчайшие события политической и культурной жизни Франции, лишь иногда высказывая собственные политические убеждения (умеренно правого толка).

Подбирая для своего журнала публицистические материалы авторов с определенной точкой зрения, Цертелев оставлял решающее слово за собой. В «Современной летописи» он остро критиковал либерализм, демократию, парламентский строй, описывал свой консервативный идеал самодержавной монархии, опирающейся на дворянское сословие. По этим и иным вопросам Цертелев постоянно полемизировал не только с либеральным «Вестником Европы» и левым «Северным вестником», но и с консервативными «Гражданином» и «Московскими ведомостями». Спор с последними вначале шел по вопросу о корректности цитирования немецких философов, а с конца 1891 г. перешел в грубую перепалку относительно взглядов В.С. Соловьева и Л.Н. Толстого, которых Цертелев брал под защиту, в то время как «Московские ведомости» грозили им уголовным преследованием. Поэтому неудивительно, что в «Современной летописи» уделялось большое внимание вопросам журналистской этики, звучали призывы изменить законодательство о печати, чтобы оградить частных лиц от клеветы и анонимных памфлетов в их адрес и сделать возможным привлечение журналистов к ответственности за распро-

странение ложных обвинений. Цертелев заявлял себя убежденным противником коммерциализации журналистики и любой анонимности в печати.

Оппоненты упрекали новый журнал в том, что на его страницах соседствуют авторы противоборствующих направлений, что он пытается скрыть свою партийную принадлежность, что он стоит «*принципиально* на стороне *беспринципности*» (Современная летопись, 1890а, с. 392). Бросая вызов другим органам печати слева и справа, Цертелев определял свою позицию как принадлежность к «русской партии», признающей право быть патриотами за всеми при условии уважительных взаимных отношений. В первом номере «Русского обозрения» он подчеркивал: «Перенесение спора из области знания в сферу личных намеков и обвинений чрезвычайно легко: стоит только поставить слово обскурантизм вместо консерватизма, нигилизм – вместо либерализма или патриотизм назвать шовинизмом – и дело сделано... Печать должна, конечно, со своей стороны, содействовать распространению правильных политических воззрений, но обвинения противников в отсутствии патриотизма не подвигают, а скорее тормозят дело» (Современная летопись, 1890, с. 358). По мнению Цертелева, либералы тоже желают России блага, но заблуждаются в определении целей и средств его достижения, не понимая, что путь реформ 60–70-х гг. XIX в. был полностью ошибочным и дискредитировал себя.

Спустя год, в январском номере 1891 г., Цертелев специально открыл «Современную летопись» разделом «Несколько слов о направлении и программе “Русского обозрения”». Здесь он декларировал, что желает научить читателей мыслить самостоятельно, не предлагая им готовой идеологии и избегая любой исключительности: «Начиная издание “Русского обозрения”, мы имели уже случай указать на его задачу – спокойное и беспристрастное обсуждение текущих событий, а не служение той или другой несуществующей у нас “партии”» (Современная летопись, 1891, с. 401). Снова князь подчеркивал: «Твердо держаться одного мнения не значит еще затыкать себе уши пред другим; чем глубже и сознательнее убеждение, тем спокойнее можно выслушивать мнение противника. Как бы ни было ошибочно это мнение, если оно искренне, оно не бесполезно, потому что изложение и опровержение его только ярче освещают истину. <...> К какому бы лагерю не принадлежал политический писатель, к консервативному, либеральному, славянофильскому или западническому, он имеет право на уважение лишь до тех пор, пока он искренне верит в значение своего знамени, а не пытается выкроить из него плащ, прикрывающий отсутствие собственных убеждений» (Современная летопись, 1891, с. 402). Цертелев разражался инвективой в адрес либералов из числа вчерашних крепостников и новоявленных консерваторов, мгновенно перекусившихся из революционеров. Следствием этого, по его мнению, стало то, что «общий уровень мышления не только не повысился, но скорее понизился – нарушено было равновесие между отдельными отраслями знания» (Современная летопись, 1891, с. 403).

Восстановить этот баланс, повысить самостоятельность мысли русской читающей публики и было заявленной задачей «Русского обозрения». Его сила была обусловлена именно совместной работой в журнале мыслителей с разными точками зрения (вплоть до лично враждовавших В.С. Соловьева и Н.Н. Страхова), что оппонентам казалось «сидением на двух стульях». Цертелев парировал: «Имена должны принадлежать людям, а люди не только журналам, но и вообще никому принадлежать не должны» (Современная летопись, 1891а, с. 888). Поэтому только в «Русском обозрении» могли спокойно соседствовать имена авторов, писавших в основном для либерального «Вестника Европы» и для ультраконсервативного «Русского вестника». Однако в эпоху «партийности» органов печати такая позиция не могла снискать большой популярности.

За прозой и публицистикой в «Русском обозрении» рассматриваемого периода по объему следовали разделы путешествий (10,3%), критики (9,0%) и истории (8,8%). Среди авторов-путешественников были представлены в первую очередь князь Э.Э. Ухтомский, граф Е.И. Аренс, Д.П. Гессе, А.В. Елисеев, М.П. Соловьев, Г.А. Деволлан. Описания путешествий по Европе и по России, включая Сибирь, в этот период в «Русском обозрении» почти не встречались. Абсолютно преобладали описания достопримечательностей Средней Азии, Тибета, Индии, Османской империи (Палестины, Мекки, Смирны), большинства регионов Африки, а также района Карибского моря.

В разделе критики незначительное внимание уделялось художественной литературе, в основном преобладала музыкальная и театральная критика. Бессменным автором «Театральной хроники» был С. Васильев (псевдоним С.В. Флёрова), сотрудничавший также в «Московских ведомостях». В прошлом друг А.Н. Островского, он постоянно проводил мысль о неудовлетворительности московской театральной жизни и необходимости ее реформирования. «Музыкальное обозрение» вел профессор Н.Д. Кашкин, известный своими связями с П.И. Чайковским и Н.А. Римским-Корсаковым, а также с московской консерваторией и братьями Рубинштейн.

О работах на исторические темы в цертелевском журнале красноречиво говорит тот факт, что 6,9% их объема пришлось на статьи В.С. Соловьева и 58,1% – на серьезные труды его зятя П.В. Безобразова. За историю Византии всецело отвечал М.П. Соловьев [Медоваров, 2019b, с. 67–70].

Существенно уступали по объему статьи о религии (4,7%), причем ни одна из них не была посвящена специально православию: для редакционной политики Цертелёва было характерно пристальное внимание к язычеству, исламу, буддизму, индуизму, конфуцианству. Научные статьи составляли 3,6% от объема публикаций: прежде всего речь идет о печатавшихся целыми сериями трудах Н.Ю. Зюграфа «Музыка природы» и о его же обзорах русского естествознания, а также о крупной работе Н.П. Вагнера «Этика в зоологии». Медицинская и биологическая тематика в «Русском обозрении» преобладала над естественнонаучной.

На долю воспоминаний приходилось 3,6% «чистого» объема публикаций. Помимо уже упоминавшихся «Записок» Рунича печатались мемуары А.А. Фета с включенными в них письмами И.С. Тургенева, В.П. Боткина и Л.Н. Толстого. Поэзия была представлена стихотворениями (2,3%), прежде всего А.А. Фета, К.Р. (великого князя Константина Константиновича), Я.П. Полонского, Э.Э. Ухтомского и Гёте. Незначительное место занимали материалы по философии (1,1%), в основном за авторством В.С. Соловьева, П.Е. Астафьева и Э.Л. Радлова.

В рассматриваемый период в журнале были опубликованы материалы 140 авторов, среди которых анонимных не было. Если не считать произведений классиков мировой литературы и мемуаров деятелей прошлого (13 персоналий), то остальные авторы напрямую сотрудничали с «Русским обозрением». Некоторые из них (например, И.А. Гончаров, А.А. Фет, К.Н. Леонтьев) ушли из жизни в период редакторства Цертелёва, но связанные с ними материалы продолжали появляться на страницах журнала и впоследствии. Десять авторов были женщинами (доля их публикаций в журнале составляет 6,9%); из них выделяются в отделе художественной литературы А.В. Стерн (псевдоним А.А. Венкстерн), М.В. Крестовская, княгиня М.В. Волконская. Представляется важным, что 30 из 140 авторов цертелевского периода были иностранцами (их материалы составили 17,3% от «чистого» объема журнала).

В разных архивах уцелела лишь малая часть переписки Цертелёва с возможными и действительными авторами журнала (нами выявлено 33 персоналии). Тем не менее даже такие источники позволяют судить о том, каких авторов Цертелёв пытался, но не смог привлечь к сотрудничеству в «Русском обозрении».

Первые письма Цертелёва к авторам с просьбой присылать материалы в новый журнал относятся к декабрю 1890 г. В частности, он принял «Фантазию» Я.П. Полонского, но отказал ему в публикации большой поэмы «Анна Болдинская» (РО ИРЛИ. Ед. хр. 12579, 12906).

Сохранились письма Цертелёва с просьбой о сотрудничестве в «Русском обозрении» к некоторым известным лицам, которые ответили отказом или не смогли согласовать условия участия в журнале. В их числе Б.Н. Чичерин, К.Н. Бестужев-Рюмин, А.Н. Веселовский, Е.Е. Картавцев (ОР РГБ. Ф. 334. К. 4. Д. 27. Л. 1–2; РО ИРЛИ. Ед. хр. 25098; Ф. 45. Оп. 3. Д. 803). Интерес представляет переписка с Цертелёвым таких авторов, принимавших участие в журнале, как А.А. Фет, Н.П. Вагнер, В.П. Ключников, Н.С. Лесков, И.А. Гончаров, К.Ф. Головин, Э.Л. Радлов, Ф.Е. Корш, М.В. Крестовская, Ю.А. Кулаковский, П.И. Вейнберг, Д.С. Мережковский, Н.Н. Страхов, Л.А. Тихомиров, О.А. Новикова и У.Т. Стэд (РО ИРЛИ. Ед. хр. 24122. Л. 2–17 об.; Ед. хр. 24127; Ф. 62. Оп. 3. Д. 505; Ф. 163. Оп. 1. Д. 149. Л. 2, 20; Ф. 341. Оп. 2. Д. 411; ОР РГБ. Ф. 315. К. 12. Д. 38. Л. 6; РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 1, 6, 21, 24, 26, 31; Д. 37. Л. 8–13 об.; Д. 38. Л. 1–3; Ф. 345. Д. 892. Л. 1; ГАРФ. Ф. 634. Д. 22, 23, 125).

Отношения Цертелёва с некоторыми авторами были сложными. Так, Н.Н. Страхов передавал ему претензии Льва Толстого по поводу его критики в «Русском обозрении» (РГАЛИ.

Ф. 542. Оп. 1. Д. 37. Л. 5–7). Обширна переписка Цертелева с И.И. Ясинским, она продолжалась и после отставки редактора в связи с требованиями компенсации со стороны писателя (РО ИРЛИ. Ф. 352. Оп. 2. Д. 713. Л. 1–15; РО ИРЛИ. Ед. хр. 24134. Л. 1–16об.). Любопытно, что именно Ясинский хлопотал о публикации в журнале работ Арсения Введенского (РО ИРЛИ. Ед. хр. 24134. Л. 4–5). Цертелев относился к Введенскому двойственно: напечатал его статью о романе А.И. Эртеля «Гарденины», но в публикации статей о Шиллере, о романе Ольги Шапир «Миражи» отказал. Несмотря на это, Введенский продолжал просить Цертелева печатать его впрямь (РО ИРЛИ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 98; РГАЛИ. Ф. 542. Д. 7. Л. 1–5об.; Д. 27. Л. 1–4об.).

Споры о компенсации авторам, пострадавшим при уходе Цертелева и переходе «Русского обозрения» в руки Н.М. Боборыкина, затронули не только И.И. Ясинского. Этот вопрос постоянно поднимал граф Е.А. Салиас (РО ИРЛИ. Ед. хр. 24131. Л. 17–34), который в конечном счете продолжит сотрудничать в журнале вплоть до 1896 г. Всего в «Русском обозрении» будут напечатаны семь его произведений, крупнейшие из которых повесть «Заира» и роман «Новая Сандрильона».

Любопытен случай с А.П. Чеховым, который отдал Цертелеву для публикации рассказ «Палата № 6», но после ухода князя из «Русского обозрения» добился от нового редактора возвращения рукописи в обмен на возврат аванса в 500 руб. В итоге ни одно произведение Чехова, вопреки заявленной программе, так и не было напечатано в журнале, однако его переписка с разными лицами на данную тему с марта по октябрь 1892 г. сохранилась в наследии писателя (ОР РГБ. Ф. 331. К. 61. Д. 77. Л. 1–3; К. 70. Д. 3. Л. 1–1об.; *Чехов*, 1977, с. 22, 52, 62, 66, 73, 109–110, 121, 211, 371, 381, 390, 394, 419, 421, 480, 596, 599). Из нее, в частности, можно узнать, что Чехов был крайне недоволен халатным отношением редакции к рукописям авторов – их попросту не хранили на месте. В последующем он продолжал читать «Русское обозрение» вплоть до 1896 г. (*Чехов*, 1978, с. 83, 181–182, 430, 501, 509).

Тесные отношения связывали «Русское обозрение» с братьями Леонидом, Владимиром и Аполлоном Майковыми. Издание «Записок» Д.П. Рунича стало самым ценным результатом такого сотрудничества и нашло отражение в переписке Цертелева с Л.Н. Майковым и Л.Н. Вороновым (РО ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1076. Л. 1–7; РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 23об.).

Особое место в «Русском обозрении» занимает публицистика Льва Тихомирова. Поначалу многие монархисты не доверяли ему, как бывшему революционеру. Возможность печататься в «Русском обозрении» и «Московских ведомостях», способствовала завоеванию Тихомировым более прочных позиций в общественном мнении. Если в 1890 г. он поместил в журнале лишь четыре рецензии, в основном на социологические труды (хотя сам Цертелев уже тогда неоднократно ссылался на Тихомирова), то в 1891 г. появились две его программные статьи.

В первой из них («Нужна ли нам фабрика?») Тихомиров выражал почти марксистскую убежденность в неизбежности концентрации крупной промышленности в России и решительно отвергал надежды народников на мелкое производство, артели и кустарей как утопию. «Стало быть, без капитализма не обойдешься», – заключал он, но тут же продолжал: «Насколько капитализм заявил себя огромной созидательной силой в экономическом отношении, настолько же он приобрел репутацию разрушительной силы в отношении социальном. <...> Капитализм есть форма общества, при которой масса людей находится в экономической зависимости от одного... Задача общества – свести до возможного *minimum*'а неизбежные злоупотребления лица властного над зависимым» (*Тихомиров*, 1891, с. 299–302). С этой целью Тихомиров предлагал государственную регуляцию трудовых отношений (с чем не соглашался Цертелев) для предотвращения социальных потрясений. Он уповал на сочетание сильной авторитарной власти с форсированной экономической модернизацией России.

Вторая программная статья Тихомирова – «Социальные миражи современности» (*Тихомиров*, 1891а) – затем войдет в качестве первой части в известную книгу «Демократия либеральная и социальная». Эта статья, посвященная критике либеральных, социалистических и анархистских теорий, переиздавалась в новейшее время (*Тихомиров*, 1997, с. 113–152). При следующих редакторах Тихомиров станет ведущим публицистом «Русского обозрения» вплоть до 1898 г.

Уникальное положение в журнале занимал Е.М. Феоктистов, выступавший одновременно и как автор, помещавший в «Русском обозрении» свои труды о религии и культуре Древнего

Египта, и как начальник Главного управления по делам печати, от которого зависело прохождение «Русского обозрения» через цензуру. В письмах к Цертелеву Феоктистов подчас запрещал к публикации или урезал статьи А.А. Киреева, В.А. Грингмута, У.Т. Стэда, Н.Н. Страхова и даже воспоминания Д.П. Рунича (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–10, 19–20 об.). Вместе с тем «главный цензор» страны искренне переживал за «Русское обозрение», старался помочь Цертелеву, хлопотал о размещении в журнале некоторых ценных, на его взгляд, материалов. В столкновении Цертелева с Боборыкиным в 1892 г. Феоктистов принял сторону первого, борясь за передачу князю издательских прав, а после его отставки планировал вообще закрыть журнал с 1 января 1893 г. (РГАЛИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 41. Л. 23–26). Лишь необычные обстоятельства привели к тому, что «Русское обозрение» тогда перешло в руки А.А. Александрова и продолжило свое существование.

Особое положение в «Русском обозрении» занимал В.С. Соловьев, дружба с которым не мешала Цертелеву критиковать его взгляды на национальные и религиозный вопросы в «Современной летописи» и предоставлять иногда слово оппонентам известного философа (А.А. Кирееву, Л.А. Тихомирову, А.А. Борзенко). Уже в декабре 1889 г. Соловьев дважды писал Цертелеву, переживая за судьбу нового журнала, и был даже готов отказаться от участия в нем, если бы его имя повредило всему предприятию (Соловьев, 1909, с. 257–258). Известны и более поздние письма философа касательно «Русского обозрения» (Соловьев, 1909, с. 260–263). (Подробнее проблема сотрудничества Соловьева в журнале была рассмотрена нами ранее [Медоваров, 2019а].) Оппонировали Соловьеву также сестры Е.П. Блаватская и В.П. Желиховская, под давлением которых «князьинька» Цертелев был вынужден публиковать не только критику теософизма, но и возражения его приверженцев (РО ИРЛИ. Ед. хр. 24120; Желиховская, 1891).

Что касается К.Н. Леонтьева, чье имя значилось среди заявленных авторов с первого номера журнала, то, поглощенный написанием большого сочинения «Кто правее?», он вплоть до последних дней жизни затягивал его публикацию в «Русском обозрении», прося Цертелева подождать, поскольку текст писем задержал у себя Соловьев (Леонтьев, 1992). Тем не менее имя философа появилось в журнале в январе 1892 г. – в статье Владимира Соловьева «Памяти К.Н. Леонтьева» (Соловьев, 1892).

Цертелев же как автор в своем журнале публиковался мало. Не считая «Современной летописи», были напечатаны лишь два его стихотворных перевода (гимна Митре из Авесты и средневековой баллады о епископе Олафе), три собственных маленьких стихотворения, небольшая рецензия на книгу Э.М. де Воюэ (французского сотрудника «Русского обозрения») с обзором текущих политических событий (Цертелев, 1891), а также большая статья с критикой «учения о жизни» Льва Толстого (Цертелев, 1890; РО ИРЛИ. Ед. хр. 24132. Л. 1–2). В последнем номере «Русского обозрения» под своей редакцией Цертелев поместил научную статью «Воздухоплавание и управление аэростатами» (Цертелев, 1892) и воспроизвел ее идеи в «Современной летописи», что было для него нетипично.

Однажды князь обратился за помощью в предоставлении сведений к государственному контролеру Т.И. Филиппову (ГАРФ. Ф. 1099. Д. 2846), опекавшему плеяду молодых консерваторов – учеников К.Н. Леонтьева, среди которых выделялись А.А. Александров, Л.А. Тихомиров, В.В. Розанов, И.И. Фудель, отчасти Ю.Н. Говоруха-Отрок. Однако в 1892 г. именно Третий Филиппов станет главным инициатором вытеснения Цертелева из журнала и передачи его в руки «леонтьевцев»: сначала Н.М. Боборыкину, а потом А.А. Александрову (ГАРФ. Ф. 1099. Д. 1340. Л. 4–6).

Вынужденный уход из журнала Д.Н. Цертелев воспринимал болезненно. С весны 1892 г. он уехал в свое любимое имение Липяги (РО ИРЛИ. Ед. хр. 28443). Уже при Боборыкине, а тем более при Александрове отчасти изменились рубрики, тематика, подбор авторов журнала (так, «Современная летопись» распалась на «Внутреннее обозрение» и «Иностранное обозрение», которые нерегулярно вели разные авторы). Однако резкого разрыва в преемственности не произошло, потому что многие авторы «Русского обозрения» остались соратниками как Цертелева, так и Александрова. К их числу относятся, например, Л.А. Тихомиров, А.А. Киреев, О.А. Новикова, М.П. Соловьев, И.И. Ясинский, П.А. Капнист, Л.Н. Майков, С. Васильев, Н.Д. Кашкин. Правда, вслед за Цертелевым с конца 1892 г. из журнала ушли такие авторы, как Владимир Со-

ловьев (замененный его братом Всеволодом), Л.Н. Воронов, В.П. Безобразов, Д.С. Мережковский, но это было скорее исключение.

Цертелев сохранил хорошие отношения с Александровым, а в 1896 г. даже поместил в «Русском обозрении» свою повесть «Не судьба» (под псевдонимом Д. Лиговский) (Цертелев, 1896). Это произведение стало запоздалым эпилогом к творчеству самого князя на страницах основанного им журнала. Облик «Русского обозрения» после ухода из редакции Цертелева, несомненно, заметно изменился, однако многие авторы, рубрики, линии преемственности в тематике и в политической позиции журнала сохранились. Подчеркнуто «внепартийная», но все-таки консервативная ориентация журнала была сменена более охранительным и церковным курсом при Александрове (1892–1898 гг.), а попытки последнего редактора, А.Ф. Филиппова (1899–1905 гг.) возродить «Русское обозрение» в соответствии с цертелевской программой успеха не имели [Медоваров, 2018].

Таким образом, в 1890–1892 гг. «Русское обозрение» значительно изменило расклад сил в идейной борьбе в русской прессе, способствовало усилению атак на либералов и народников, улучшению имиджа нового, «просвещенного», консерватизма и монархизма (не «берговского» толка), дало возможность заявить о себе целой плеяде молодых авторов (30–40 лет). При всей значимости финансовой помощи Д.И. Морозова основная заслуга в организации журнала на такой высоте принадлежит именно князю Д.Н. Цертелеву.

Список источников

- Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 634. Д. 22, 23, 125; Ф. 1099. Д. 1340, 2846.
Отдел рукописей РГБ (ОР РГБ). Ф. 315. К. 12. Д. 38; Ф. 331. К. 61. Д. 77; Ф. 331. К. 70. Д. 3; Ф. 334. К. 4. Д. 27.
Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 345. Д. 892; Ф. 542. Оп. 1. Д. 1, 5, 6, 7, 16, 21, 24, 26, 27, 31, 37, 38, 41.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 8. Д. 576.
Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ). Ед. хр. 12579, 12906, 24120, 24122, 24127, 24131, 24132, 24134, 25098, 28443; Ф. 45. Оп. 3. Д. 803; Ф. 62. Оп. 3. Д. 505; Ф. 123. Оп. 2. Д. 98; Ф. 163. Оп. 1. Д. 149; Ф. 166. Оп. 3. Д. 1076; Ф. 341. Оп. 2. Д. 411; Ф. 352. Оп. 2. Д. 713.
Ю.Г. [Говоруха-Отрок Ю.Н.] Новый журнал // Московские ведомости. 1890. 6 февраля, № 37. С. 4–5.
Spectator [Грингмут В.А.]. Текущие вопросы международной политики. X. Где наша будущность: в Европе или в Азии? // Русское обозрение. 1891. № 10. С. 829–841.
Желиховская В.П. Елена Петровна Блаватская (биографический очерк) // Русское обозрение. 1891. № 11. С. 242–294; № 12. С. 567–621.
[Леонтьев К.Н.] Письма К.Н. Леонтьева к князю Д.Н. Цертелеву // Начала. 1992. № 2. С. 74–78.
Лиговский Д. [Цертелев Д.Н.] Не судьба. Повесть // Русское обозрение. 1896. № 3. С. 210–243; № 4. С. 599–624.
Радлов Э.Л. Цертелев (князь Дмитрий Николаевич) // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: типография АО «Брокгауз–Ефрон», 1903. С. 112.
Современная летопись // Русское обозрение. 1890. № 1. С. 357–388.
Современная летопись // Русское обозрение. 1890а. № 3. С. 390–417.
Современная летопись // Русское обозрение. 1890б. № 4. С. 869–889.
Современная летопись // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 401–416.
Современная летопись // Русское обозрение. 1891а. № 4. С. 878–899.
Соловьев В.С. Памяти К.Н. Леонтьева // Русское обозрение. 1892. № 1. С. 352–358.
Соловьев В.С. Письма к кн. Д.Н. Цертелеву // Письма Владимира Сергеевича Соловьева. Т. 2. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. С. 221–275.
Тихомиров Л.А. Нужна ли нам фабрика? // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 286–309.
Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Русское обозрение. 1891. № 7. С. 262–308.
Тихомиров Л.А. Критика демократии // Статьи из журнала «Русское обозрение» 1892–1897 гг. М.: Москва, 1997. 672 с.

Цертелев Д.Н. Учение графа Л.Н. Толстого о жизни // Русское обозрение. 1890. № 7. С. 268–296.

Цертелев Д.Н. [Рец.] Spectacles contemporains. V-te d. E. Melchior de Vogué. Paris: Armand Colin et Co // Русское обозрение. 1891. № 4. С. 923–926.

Цертелев Д.Н. Воздухоплавание и управление аэростатами // Русское обозрение. 1892. № 5. С. 323–335.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма в 12 т. Т. 5 (май 1892 – 1894). М.: Наука, 1977. 679 с.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма в 12 т. Т. 6 (январь 1895 – май 1897). М.: Наука, 1978. 775 с.

Библиографический список

Ведерников В.В. «Русское обозрение» // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2010. С. 432–436.

Дроздов М.С. «Давид сын Иванов». Д.И. Морозов – знаменитый предприниматель и тайный издатель // Старообрядчество: история, культура, современность: Матер. Т. 1 / Музей истории и культуры старообрядчества. М.: Б. и., 2005. С. 200–206.

Котов А.Э. Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии: Монография. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2010. 224 с.

Медоваров М.В. А.Ф. Филиппов и возобновление журнала «Русское обозрение» (1898–1904 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №5. С. 27–33.

Медоваров М.В. Владимир Соловьев и «Русское обозрение»: журнал в судьбе автора и автор в судьбе журнала // Соловьевские исследования. 2019а. № 1 (61). С. 37–57.

Медоваров М.В. Византологические исследования на страницах журнала «Русское обозрение» // Русско-византийский вестник. 2019б. № 1 (2). С. 66–77.

Медоваров М.В. О редакционной политике журнала «Русское обозрение» (по материалам базы данных содержания журнала) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 44–54.

Пляценко Т.Н. «Русский вестник» // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2010. С. 420–423.

Тарасова А.А. Реакционно-охранительная журналистика // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1982. С. 234–260.

Филиппов А.Ф. Из истории журнала // Русское обозрение. 1901. № 1. С. IV–XXIV.

Дата поступления рукописи в редакцию 02.07.2019

PRINCE DMITRIY N. TSERTELEV AS THE FIRST EDITOR OF THE “RUSSKOE OBOZRENIE” JOURNAL (1890–1892)

М. V. Medovarov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin ave., 23, 603950, Nizhny Novgorod, Russia
mmedovarov@yandex.ru

The article presents a general reconstruction of the policy of Prince Dmitriy Tsertelev as the editor of the *Russkoe Obozrenie* journal in 1890–1892. With the use of archival materials, the circumstances of founding the journal at the end of 1889 are reconstructed. On the basis of the created database, conclusions are drawn about Tsertelev's attention to the selection of authors and to various topics and headings; their correlation in the journal is demonstrated. The role of Leonid Voronov and Evgeniy Feoktistov in developing the journal is analyzed. Attention is paid to sections of journalism, prose, travel, critics, history, science, and poetry. The circumstances of cooperation of a number of authors with *Russkoe Obozrenie*, such as Lev Tikhomirov, Vladimir Solovyov, Konstantin Leontyev, Anton Chekhov, and Vladimir Gringmut, are considered specifically. The concept of the “non-partisan” character of *Russkoe Obozrenie* that is common in historiography is analyzed and a unique place of the journal in a conservative camp is determined. The author analyzes the political position of Tsertelev as the author of “The Contemporary Chronicle” and other articles. The severe criticism of liberalism and democracy, along with the proclamation of a course towards the relative isolation of Russia from Slavic affairs and European politics, were among the most characteristic features

of the Russian Review in 1890–1892. The author analyzes the problems connected with the conflict between the sponsor of the journal David Morozov, its publisher Nikolay Boborykin and its editor-in-chief Dmitriy Tsertelev. The reasons that led to Tsertelev's resignation and the acute crisis in *Russkoe Obozrenie* in 1892 are demonstrated.

Key words: "Russkoe Obozrenie", Prince Dmitriy Tsertelev, David Morozov, conservatism, periodicals, Slavophilism, database, public thought.

References

- Drozdov, M.S. (2005), "'David Ivan's son'. D.I. Morozov – famous businessman and secret publisher", in *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost': Materialy* [Old Believers: history, culture, contemporaneity: the materials], vol. 1, Muzei istorii i kul'tury staroobryadchestva, Moscow, Russia, pp. 200–206.
- Filippov, A.F. (1901), "From the history of the journal", *Russkoye Obozreniye*, no. 1, pp. IV–XXIV.
- Kotov, A.E. (2010), *Russkaya konservativnaya zhurnalistika 1870-1890-kh godov: opyt vedeniya obshchestvennoy diskussii* [Russian conservative journalism in the 1870s – 1890s: an experience of doing public discussion], SPbIGO and OOO "Knizhnyy Dom", St. Petersburg, Russia, 224 p.
- Medovarov, M.V. (2018), "Alexey Filippov and the renewal of the "Russkoe Obozrenie" journal (1898–1904)", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, № 5, pp. 27–33.
- Medovarov, M.V. (2019), "On editorial policy of the "Russkoye Obozreniye" journal (based on materials of the database of content)", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, № 1, pp. 44–54.
- Medovarov, M.V. (2019a), "Vladimir Solovyov and "Russkoye Obozreniye": the journal in the author's fate and the author in the journal's fate", *Solov'evskiye issledovaniya*, № 1 (61), pp. 37–57.
- Medovarov, M.V. (2019b), "Byzantological studies on the pages of the "Russkoye Obozreniye" journal", *Russko-vizantiyskiy vestnik*, № 1 (2), pp. 66–77.
- Tarasova, A.A. (1982), "Reactionary protective journalism", in *Literaturnyy protsess i russkaya zhurnalistika kontsa XIX – nachala XX veka. 1890–1904. Burzhuazno-liberal'nyye i modernistskiye izdaniya* [Literary process and Russian journalism in the late 19th – early 20th centuries, 1890–1904. Bourgeois liberal and modernist periodicals], Nauka, Moscow, Russia, pp. 234–260.
- Vedernikov, V.V. (2010), "Russkoye obozreniye", in *Russkiy konservatizm serediny XVIII – nachala XX veka: entsiklopediya* [Russian Conservatism in the mid 18th – early 20th centuries: an encyclopaedia], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 432–436.